

Ян Чжао тоже был ошеломлен.

Он также разрывался от желания власти, иначе он не пришел бы в столицу. На самом деле он не возражал вмешиваться в какую-то там Войну Принцев, но поскольку Консорт Тайчжэнь не любила, чтобы кто-либо упоминал о делах Императорского дворца перед ней, он никогда не поднимал этот вопрос.

И со временем он тоже начал откладывать это дело.

Недавняя волна успеха и критика со всех сторон заставили его забыть об этом, но слова Ван Чуна неожиданно напомнили ему.

Как и сказал Ван Чун, в конечном итоге могут появиться некоторые вещи, даже если вы не будете касаться их или не будете с ними связаны.

Было бы хорошо, если бы это было обычное дело, но как только Война Принцев втянет Консорта Тайчжэнь, это повлияет на его собственные будущие перспективы.

Ян Чжао внезапно повернул голову и заговорил со своей двоюродной сестрой: «Сестра, хотя я также думаю, что Война Принцев - это не то, во что мы можем легко вмешиваться, слова моего названного брата не совсем безосновательны. Невозможно оставаться полностью не вовлеченным. Возможно, нам действительно стоит задуматься над этим вопросом. и решить, что делать после его обсуждения?»

Не говоря уже о консорте Тайчжэнь, даже Ван Чун был удивлен этими словами. Слова Ян Чжао были намного эффективнее его собственных: в конце концов, эти двое были двоюродными братьями и имели гораздо более близкие отношения.

Эти слова, которые изначально предназначались для того, чтобы убедить супругу Тайчжэнь, в конечном итоге убедили Ян Чжао - довольно неожиданный урожай.

Как и ожидалось, слова Ян Чжао, наконец, заставили изменить взгляд в глазах супруги Тайчжэнь. В столице империи этот двоюродный брат, которому она больше всего доверяла, был признан самым надежным.

«Брат, дела Императорского дворца трудно описать и различить. Это не вещи, которые вы можете понять», - сказала консорт Тайчжэнь. Ее позиция явно смягчилась.

Более того, гарем не может заниматься политикой. Это обычай. Его величеству также не нравится, когда женщины гарема суют руки в слишком много вещей. Если я слишком много стану вмешиваться, Его Величество может быть не счастлив. Кроме того, я действительно не понимаю, как помощь Пятому Принцу улучшит мою ситуацию».

Ее первые несколько фраз были нацелены на Ян Чжао, но последняя - на Ван Чуна.

«Хахаха!»

На этот вопрос Ван Чун засмеялся.

«Ваше Величество, разве вы до сих пор этого не видите? Среди князей и гарема только Его Высочество Пятый Принц и Ваше Величество не имеют никаких сторонников и поддержки. Во дворце ему не поможет ни один человек: никто из супругов или наложниц из трех дворцов и шести дворов не поддержат его.»

«В гареме и среди принцев Ваше Величество может по-настоящему сблизиться с Пятым Принцем. Пока Ваше Величество хорошо относится к Пятому Принцу, Пятый Принц, сколько бы у него ни было сторонников, несомненно, будет в значительной степени полагаться на Ваше Величество и определенно не будет думать о предательстве вас. Кроме того, Ваше Величество слабо во дворце, и вам трудно бить только с одной стороны. Если ваше величество получит помощь Пятого Принца, вы оба станете представлять угрозу для другие супругов и принцев и помешаете им опрометчиво действовать.»

«Что еще более важно, если в будущем Пятый Принц вступит на престол, он, несомненно, будет чрезвычайно благодарен Вашему Величеству. Даже если статус Вашего Величества в будущем будет ниже, чем у Императрицы, он не будет ниже, чем сейчас. Конечно, если у Вашего Величества другие планы, вы готовы укрыть семя дракона и родить истинного дракона, который однажды вознесется на небеса, это другое дело. Обращайтесь с этими словами, как если бы Ван Чун никогда не говорил их.»

Его голова опустилась, Ван Чун закончил свои аргументы.

Супруга Тайчжэнь с самого начала внимательно слушала, но в конце не могла удержаться от смеха, удивленная шуткой Ван Чуна.

«Мелочь, о какой чепухе ты говоришь? Даже если я забеременею семенем дракона Его Величества, когда ему исполнится восемнадцать лет, Война Принцев уже будет решена. Откуда этот план?»

С этим смехом супруги Тайчжэнь ее аура резкости и силы внезапно исчезла. Ее очаровательная улыбка, словно тысячи цветущих как один цветов, была так прекрасна, что даже Ван Чун на мгновение был ошеломлен.

И от этой улыбки настроение в зале тоже согрелось.

Хотя смех супруги Тайчжэнь был ярким и ясным, Ван Чун все еще слышал слабый оттенок сожаления. Если кто-то хотел сражаться в свете и тени и укоренился в двуличных границах дворца, лучшим способом было зачать сына-дракона.

Но супруга Тайчжэнь только что вошла в гарем: принцы мудрого императора были уже зрелыми. Даже если у нее и были такие идеи, было уже слишком поздно.

Ничто не могло изменить это, и для супруги Тайчжэнь это было действительно большим сожалением.

Ван Чун, естественно, понимал это, поэтому мудро решил не продолжать в том же духе.

"Ван Чун, вы можете сказать мне, почему вы так высоко цените Пятого Принца?"

Улыбка супруги Тайчжэнь исчезла, и она вернулась к своему нормальному состоянию. Ее яркие и красивые глаза феникса смотрели на Ван Чуна, подразумевая более глубокий смысл.

«Твой большой дядя поддерживает Первого Принца. Все во дворе знают об этом, и ты тоже. И все же ты настаиваешь, чтобы я поддержала Пятого принца. Что происходит с твоим кланом Ван? Или, возможно, ты хочешь стать противником своего большого дяди?»

Кроме того, недавно я слышала слух о том, что Пятый принц столкнулся с каким-то таинственным экспертом, который помог ему перестроить свое тело, предоставив ему возможность совершенствоваться, выполнив практически невозможное. Если мое предположение верно, этот таинственный эксперт за Пятым принцем вероятно, тесно связан с вами, верно?»

Ее глаза-фениксы моргнули, в них мелькнула острота, когда они пытались проникнуть в глубины души Ван Чуна.

Мысли Ван Чуна задрожали, и он торопливо опустил голову.

В настоящее время большинство людей Императорского дворца и все принцы, супруги и наложницы пытались выяснить, как Пятый Принц внезапно преобразовал свое тело и обрел способность совершенствоваться. Они также расследовали этого таинственного человека за его спиной.

Если бы кто-то узнал, что это он вступился за принца, весь клан Ван, вероятно, станет врагом всех принцев, супругов и наложниц дворца.

Таким образом, он сделал все возможное, чтобы избежать публичной встречи с Пятым Принцем, чтобы другие не узнали об этом.

И во время встречи с супругой Тайчжэнь он сделал все возможное, чтобы не обсуждать свои отношения с Пятым Принцем. Однако консорт Тайчжэнь была явно не такой простой, какой ее представлял внешний мир. Она не могла быть так легко введена в заблуждение.

Ван Чун даже не поднял еще эту тему, но супруга Тайчжэнь уже догадалась об истине.

"Да!"

Ван Чун ответил без каких-либо колебаний.

Нельзя переоценивать кого-то, но и нельзя недооценивать. Во внешнем мире многие считали, что консорт Тайчжэнь полагалась исключительно на свою внешность, чтобы достичь своего положения, но в остальном она была обычной женщиной, у которой не было никакой другой искупительной черты. Но Ван Чун знал, что это совсем не так.

Ни одна нормальная женщина не может быть такой, как она, и так долго терпеть столько критики. Нормальная женщина никогда не смогла бы выстоять такую мощную борьбу во дворце и выжить.

Многие люди, когда видели супругу Тайчжэнь, были склонны сосредоточиться на Ян Чжао на ее стороне и думали, что она полагалась на Ян Чжао во всем.

Но Ван Чун знал, что так считать будет величайшей ошибкой.

До того, как Ян Чжао достиг столицы, супруга Тайчжэнь уже вошла во дворец и даже успешно пустила там корни. С Ян Чжао или без него она не была такой мягкой и некомпетентной, как представлял себе обычный человек.

«След пыли, вызванный улыбкой наложницы, и никто не знает, что грядет личи»¹. Супругу Тайчжэнь не было так легко обмануть или запугать, как люди могли себе представить.

Любой, кто осмеливался недооценить высшую красавицу Великого Тана, полагая ее пустой вазой для цветов, действительно совершил бы роковую ошибку.

---

1. Цитируемая строка из стихотворения Ду Фу. Супруга Тайчжэнь, также известная как Ян Гифэй, очень любила есть фрукты личи. Влюбленный Император Сюаньцзун должен был приобретать эти фрукты, которые выращивались в южном Китае, и доставлять их его самими

быстрыми лошадьми. Ду Фу говорит здесь, что лошадь настолько быстра, что единственное, что видно, - это след пыли, который она оставляет на своем пути.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/501508>